

HITLER'S FORGOTTEN CHILDREN

The Shocking True Story of the Nazi
Kidnapping Conspiracy

Ingrid von Oelhafen & Tim Tate
With dr. Dorothee Schmitz-Koster

ЗАБЫТЫЕ ДЕТИ ГИТЛЕРА

Шокирующая правдивая история
о плане «Лебенсборн»

Ингрид фон Эльхафен и Тим Тейт
при участии Доротеи Шмитц-Кёстер

Перевод с английского языка Юлии Капустюк

2026

УДК 821.112.2-94
ББК 84(4Гем)-44
Э53

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается*

*This edition published by arrangement with Andrew Lownie
Literary Agency Ltd and The Van Lear Agency LLC*

При участии Доротеи Шмитц-Кёстер

*Перевод с английского языка — Юлия Капустюк
Художественное оформление — Владислав Воронин*

Эльхафен, Ингрид фон.
Э53 Забытые дети Гитлера. Шокирующая правдивая история о плане «Лебенсборн» / Ингрид фон Эльхафен, Тим Тейт; перевод с английского языка Юлии Капустюк. — Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2026. — 288 с. — (Живая история: война, люди и судьбы).

ISBN 978-5-17-176588-0 (рус.)
ISBN 978-1783961214 (англ.)

Летом 1942 года родители по всей оккупированной нацистами Югославии были обязаны отправлять своих детей на медицинские проверки, призванные оценить расовую чистоту. Одному такому ребенку, Эрике Матко, было девять месяцев, когда нацистские врачи объявили ее подходящей для того, чтобы быть «ребенком Гитлера». Увезенная в Германию и помещенная к политически проверенным приемным родителям, Эрика была названа Ингрид фон Эльхафен. Много лет спустя Ингрид начала раскрывать правду о своей личности.

«Забытые дети Гитлера» — это одновременно душераздирающие личные мемуары и смелое расследование ужасных преступлений в чудовищных масштабах программы «Лебенсборн» во время Второй мировой войны.

УДК 821.112.2-94
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-176588-0 (рус.) © Ingrid von Oelhafen and Tim Tate, 2015
ISBN 978-1783961214 (англ.) © ООО «Издательство АСТ», 2026

*Книга посвящается всем жертвам нацистской
Германии — мужчинам, женщинам и, прежде
всего, детям. А также тем, кто по всему миру
страдает сегодня от непрекращающегося зла,
которое учит, что одна раса, вероисповедание
или цвет кожи превосходит другие*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
Глава 1. Август 1942-го	11
Глава 2. Нулевой год	17
Глава 3. Побег	36
Глава 4. Дом	45
Глава 5. Идентичность	60
Глава 6. Стены	77
Глава 7. Источник жизни	93
Глава 8. Бад-Арользен	108
Глава 9. Приказ	128
Глава 10. Надежда	139
Глава 11. Следы	146
Глава 12. Нюрнберг	171
Глава 13. Рогашка-Слатина	190
Глава 14. Кровь	209
Глава 15. Чистота	215
Глава 16. Похищение	240
Глава 17. В поисках	260
Глава 18. Мир	271
Послесловие	280
Благодарность	282

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта история пропитана кровью. Кровью молодых мужчин, пролитой на полях сражений; кровью мирных жителей, которая текла по сточным канавам городов, поселков и деревень по всей Европе; кровью миллионов людей, уничтоженных в погромах и лагерях смерти Холокоста.

Но кровь присутствует здесь и в виде идеи. Нацисты верили (как бы абсурдно это сейчас ни звучало) в «хорошую кровь», драгоценный ихор, который следует искать, сохранять и приумножать. А вместе с ней они верили и в ее неизбежную противоположность — «дурную кровь», подлежащую безжалостному искоренению.

Я родилась в 1941 году в разгар Второй мировой войны. Я росла на ее фоне и в тени ее жестокого потомка — холодной войны.

Моя история — это история миллионов таких же обыкновенных немецких мужчин и женщин, как и я. Мы — жертвы гитлеровской одержимости кровью, а также бенефициары послевоенного экономического чуда, превратившего нашу разоренную страну-изгоя в центр силы современной Европы. Наша история — это история поколения, которое выросло в тени позора, но нашло способ отстаивать честность и порядочность.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Моя личная история — это также история прошлого, которое до сих пор окутано тайной и сопряжено с молчанием и позором.

Я — дитя «Лебенсборна».

Lebensborn — древнегерманское слово, означающее «Источник жизни» и искаженное в ходе словотворчества национал-социализма. Какой смысл вкладывали в него безумные нацисты и что оно означает сегодня? Чтобы найти ответы (и снять завесу тайны со своей собственной истории), я встала на долгий и мучительный путь; и в ходе этого путешествия прошла по всей карте современной Европы. Это была в том числе историческая экспедиция, неприятное возвращение во времена Германии более чем семидесятилетней давности и в тревожную историю стран, захваченных гитлеровскими войсками.

Кроме того, эта экспедиция заставила меня совершить психологическое путешествие во все известные мне сферы и задать себе фундаментальный вопрос: кто я такая и что значит быть немкой? Не стану притворяться, что перед вами простая история: читать ее порой будет нелегко. Но и жить в ней было непросто.

По своей природе я не слишком эмоциональна. Выражение эмоций, столь привычное в обществе XXI века, дается мне с трудом. Я всю жизнь пыталась подавить свое внутреннее «я», подчинить чувства обстоятельствам, в которых росла, а также потребностям окружающих.

Но я убеждена, что люди должны услышать эту историю. Более того, они должны ее понять. Она не уникальна, ведь многие пережили почти

ЗАБЫТЫЕ ДЕТИ ГИТЛЕРА

то же, что и я. Но хотя общая нить связывает меня с тысячами других людей, прошедших через гнусный эксперимент «Лебенсборн», больше никто, насколько мне известно, не пережил тех уникальных поворотов судьбы, истории и географии, которые определили мои семьдесят четыре года на земле.

«Лебенсборн». Это слово проходит сквозь всю мою жизнь, как кровь через тело. Чтобы увидеть его и понять, одной поверхностной информации не хватит. А чтобы докопаться до корней этой истории, нужно глубоко и кропотливо исследовать самые потайные уголки.

И начнем мы с города и страны, которых больше нет.

ГЛАВА 1 | АВГУСТ 1942-го

*Мужчины... должны быть расстреляны,
женщины заперты и отправлены
в концентрационные лагеря, а дети
оторваны от родины и размещены
на территории старого рейха.*
РЕЙХСФЮРЕР СС ГЕНРИХ ГИММЛЕР,
25 ИЮНЯ 1942 Г.

Целе, оккупированная немцами Югославия, 3–7 августа 1942 г.

Школьный двор переполнен. Сотни женщин, юных и пожилых, держат за руки своих детей и толкаются в битком набитом дворе. Солдаты вермахта с винтовками за плечами наблюдают, как семьи медленно стекаются сюда из окрестных городов и деревень.

Новые немецкие хозяева приказали этим женщинам привести детей в школу для прохождения «медицинского осмотра». По прибытии их арестовали и велели ждать. Отто Луркер, командир полиции и начальник службы безопасности региона, расслабленно и бесстрастно, засунув руки в карманы, наблюдал, как двор заполняется семьями. Когда-то Луркер был тюремным надзира-

телем Гитлера, а теперь стал главным приспешником фюрера в Нижней Штирии. Он носил звание штандартенфюрера СС (военизированный аналог полковника в армии), но в то летнее утро был одет в гражданский костюм-двойку.

Югославия уже шестнадцать месяцев находилась под оккупацией нацистов. В марте 1941 года, к тому времени, как соседние страны — Венгрия, Румыния и Болгария — присоединились к Балканскому альянсу рейха, Гитлер оказал давление на правителя королевства, принца-регента Павла, чтобы тот подчинился. Он и его кабинет смирились с неизбежным, формально привязав Югославию к державам оси, но армия, в которой преобладали сербы, совершила государственный переворот, заменив Павла его семнадцатилетним троюродным братом, принцем Петром.

Известие о восстании достигло Берлина 27 марта. Гитлер воспринял переворот как личное оскорбление и издал Директиву № 25, официально объявив страну врагом рейха. Фюрер приказал своим армиям «уничтожить Югославию и в военном отношении, и как государство». Неделью спустя люфтваффе начали разрушительную бомбардировочную кампанию, а по городам и деревням проносились пехотные дивизии вермахта и машины танкового корпуса. Королевская югославская армия не могла противостоять германским войскам блицкрига, и 17 апреля страна капитулировала.

Оккупационные войска немедленно приступили к выполнению приказа Гитлера о ликвидации остатков государства. Около 65 000 че-

ловек — в основном представителей интеллигенции и националистов — сослали, отправили в тюрьму или убили, а их дома и имущество передали новым, немецким хозяевам. Словенский язык был запрещен.

Однако на протяжении всего 1941 года и первой половины 1942 года партизанские отряды, возглавляемые коммунистом Иосипом Броз Тито, оказывали решительное сопротивление. Германия ответила жестокими репрессиями: гестапо преследовало как бойцов, так и гражданских лиц, отправляя тысячи человек в концентрационные лагеря по всему рейху. Других казнили, предупреждая о недопустимости сопротивления. За девять месяцев, начиная с сентября 1941 года, 374 мужчины и женщины выстроили в ряд у стен тюремного двора в Целе и расстреляли без суда и следствия. Фотографы запечатлели эти убийства как для потомков, так и в целях пропаганды.

25 июня 1942 года Генрих Гиммлер, второй человек в нацистской Германии по силе влияния и уровню внушаемого страха, отдал приказ своей тайной полицией и офицерам СС о ликвидации партизанского Сопротивления.

Эта кампания обладает всем необходимым для обезвреживания населения, которое поддерживало бандитов и обеспечивало их человеческими ресурсами, оружием и кровом. Мужчины из таких семей, а часто и их родственники, должны быть расстреляны, женщины заключены под стражу и отправлены в концентрационные лагеря, а дети оторваны от родины и разме-

ЗАБЫТЫЕ ДЕТИ ГИТЛЕРА

щены на территориях старого рейха. Я ожидаю, что мне предоставят специальный отчет о количестве детей и их расовой принадлежности.

На этом кровавом фоне 1262 человека (многие из них — оставшиеся в живых родственники тех, кого казнили в назидание остальным) собрались в то августовское утро на школьном дворе и стали ждать своей участи.

Среди них была семья из соседней деревни Зауэрбрунн. Иоганн Матко происходил из семьи известных партизан: его брат Игнац был одним из тех, кого в июле расстреляли у стены тюрьмы Целе. Иоганна отправили в концентрационный лагерь Маутхаузен. После семи месяцев в лагере ему разрешили вернуться домой к жене Хелене и детям: восьмилетней Тане, шестилетнему Людвигу и девятимесячной малышке Эрике.

Когда все семьи отметились, было приказано разделить их на три группы: детскую, женскую и мужскую. Под руководством Луркера солдаты наступали и вырывали детей из рук матерей; местный фотограф Йосип Пеликан запечатлел эту жуткую сцену для одержимых архивариусов рейха. Его снимки пронизаны страхом и тревогой и женщин, и детей: на этих снимках — десятки малышей, которых держали в низких соломённых загонх внутри здания школы.

Пока матери ждали снаружи, нацистские чиновники начали бегло осматривать детей. Обложившись таблицами и блокнотами, они кропотливо отмечали черты лица и физические особенности каждого ребенка.

Однако это не был «медицинский осмотр» в том смысле, в каком его понимает любой врач, а грубая оценка расовой ценности, которая позволяла отнести каждого ребенка к одной из четырех категорий. Если ребенок соответствовал строгим критериям Гиммлера относительно того, как должен выглядеть обладатель настоящей немецкой крови, его относили к категории 1 или 2, и с тех пор он официально считался потенциально полезным пополнением рейха. Напротив, ребенок даже с небольшим намеком на славянские черты, как и с любым признаком «еврейского наследия», относился к низшему расовому статусу и был включен в категории 3 и 4. Представители этих категорий получали клеймо *недочеловек*¹ и в будущем были обречены на рабский труд на благо нацистского государства.

На следующий день предварительный отбор был завершен. Детей, которых сочли расово недостойными, вернули в их семьи. Но 430 других детей, от младенцев до двенадцатилетних мальчиков и девочек, похитители забрали с собой. Под руководством медсестер немецкого Красного Креста их погрузили в поезда и перевезли через югославскую границу в *Umsiedlungslager* (транзитный лагерь) в городке Фронлайтен, неподалеку от австрийского города Грац.

В этом временном лагере они пробыли недолго. К сентябрю 1942 года был произведен еще один отбор, на этот раз обученными «расовыми экспертами» из одной из бесчисленных органи-

¹ *Untermensch* (нем.). Здесь и далее прим. пер.